Религиозная угроза как предмет дискурса западной философии

Младенов Василий Иванович,
соискатель кафедры философии, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
E-mail: mladenov.v@mail.ru

Предлагаемая статья посвящена попытке анализа религиозных угроз, который как полагает автор, недостаточно проработан в исследованиях, посвященных религиозной безопасности. Анализ проводился в рамках методологии социально-философского подхода, отвергающего версию о метафизической религиозной угрозе со стороны религиозных организаций. Проведение данного анализа осуществлено нами с опорой на теоретические положения теории социальной эволюции религии М. Вебера, Т. Парсонса, теории религиозного конфликта К. Маркса, Р. Дарендорфа и теории социальной адаптации религии Дж. Ричардсона, Б.Р. Уилсона. Результаты анализа показали, что во второй половине XX в. осмысление религиозных угроз шло в рамках конфессионального, юридического и психологического дискурсов, основанных на метафизическом противопоставлении «Своих» и «Чужих» (Ф. Конвей, Дж. Сиглман, Р.Д. Лифтон, М. Сингер, Т. Патрик, Дж. Макдауэлл, У. Мартин). Общим направлением критики этих дискурсов стало указание на то, что противозаконные действия экстремистских организаций, как правило, обусловливаются их политическими и экономическими целями, а не содержанием вероисповедных текстов из чего вытекало требование различать насильственные действия и содержание религиозных доктрин.

Ключевые слова: Религиозные угрозы, религиозная безопасность, эволюция религии, религиозный конфликт, социальная адаптация религии, религиозный экстремизм, антикультизм.

Ведение. Современные процессы активизации различных форм экстремизма, использующего религиозную идеологию, ставят на повестку дня вопрос о необходимости исследования проблем угроз, понимаемых как религиозные. Такой проблемой является угроза распространения экстремизма, связанного с активностью исламских объединений, а также активностью нетрадиционных религиозных объединений. Опасения вызывают резкие выпады традиционных церквей против представителей иных религий, ведущие к ущемлению их прав на свободу вероисповедания. Это делает важным анализ религиозных угроз, который уже ведется теологами, социологами, психологами, юристами и политологами. В то же время данный анализ нуждается в привлечении социально-философских концепций, способных дополнить исследования проблемы религиозной угрозы, недостаточно проработанной в исследованиях, посвященных религиозной безопасности.

Степень исследованности темы. Проблема религиозной угрозы на Западе разрабатывается в рамках концепции религиозной безопасности, авторами которой являются с одной стороны представители антикультизма, такие как Дж. Кларк, Ф. Конвей, Дж. Сиглман, Р.Д. Лифтон, С. Хассен, Л.В. Салливан, К. Джамбалво, Д. Гротуис, Ф.В. Хаак. Критику этой концепции ведут представители социально-философского подхода, такие как Э. Баркер, Дж. Фишер, Р. Нибур, Р. Старк, М. Интровинье, Э. Трельч, К. Левин, Н. Луман, отвергшие версию о метафизической религиозной угрозе со стороны религиозных организаций. Однако для понимания смысла понятия «религиозная угроза»важно провести анализ становления проблематики религиозных угроз в западной философии, в рамках которой было осуществлено формирование концепции религиозной безопасности. Проведение данного анализа осуществлено нами с опорой на положения **теории** социальной эволюции религии М. Вебера, Т. Парсонса, теории религиозного конфликта К. Маркса, Р. Дарендорфа и теории социальной адаптации религии Дж. Ричардсона, П. Тиллиха, Б.Р. Уилсона.

Результаты анализа показали, что западные исследования религии представляют широкую палитру мнений относительно возможных угроз религии для окружающего общества и верующих. Причиной этого является то, что на осмысление практики взаимодействия религии и общества в истории западной философии повлияла методология Ф.Д. Шлейермахер и М. Мюллер, которая давал возможность критического осмысления метафизических оценкой угроз со стороны религии (Ф.М. Вольтер, Й. Гердер, Г. Гегель, В. Шмидт,

Ф. Ницше), которым противопоставлялась точка зрения, основанная на обращении к научно-выверенным методикам проведения оценок опасности той или иной религии (О. Конт, Э. Дюркгейм, Р.Н. Белл, А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман, Т. Парсонс, П. Сорокин). Во второй половине XX в. осмысление религиозных угроз шло в рамках конфессионального, юридического и психологического дискурсов, основанных на метафизическом противопоставлении «Своих» и «Чужих» (Ф. Конвей, Дж. Сиглман, Р.Д. Лифтон, М. Сингер, Т. Патрик, Дж. Макдауэлл, У. Мартин). Общим направлением критики этих дискурсов стало указание на то, что противозаконные действия экстремистских организаций, как правило, обусловливаются их политическими и экономическими целями, а не содержанием вероисповедных текстов из чего вытекало требование различать насильственные действия и содержание религиозных доктрин (Э. Баркер, Р. Нибур, Дж. Ричардсон, Р. СтаркДж. Фишер, И. Ялом). В целом современная западная философия (М. Интровинье, П. Тиллих, Б.Р. Уилсон, Э. Трельч, Р. Дарендорф, К. Левин, Н. Луман) оценивает борьбу с религиозными угрозами не как войну с антиобщественными силами, а как конкурентный конфликт в рамках религиозного пространства.

Обсуждение результатов. Вопрос о религиозной на протяжении западной истории ставился разными авторами. Долгое время эта проблема не была сформулирована, как особая тема, несмотря на это, ее аспекты регулярно обсуждались в связи с необходимостью выразить ту или иную метафизическую оценку религии [5]. Как правило, считалось, что угроза исходит от тех религий, которые, были основаны не Богом, а человеком или дьяволом, и поэтому преследовали цели, направленные на принесение вреда. Такое понимание религиозной угрозы существовало в античной Греции, где под угрозой понималась религия жрецов, ради корысти обманывавших граждан. В Европе в течение средних веков как угрозу рассматривали религию народных масс, которую считали продуктом дьявола [18, с. 9].

В эпоху Просвещениярелигиозный метафизический контекст, сменился на убеждение о том, что само христианство является угрозой общественному развитию, отраженному в публикациях, авторами которых были Ф.М. Вольтер, Д. Юм, Ж. Кондорсе, Ш. де Брос [2, с. 18]. Эти разоблачения были подвернуты сомнению со стороны И. Канта, убеждения которого определяла вера в скрытую сущность трансцендентного источника религии, что указывало на необходимость описания религии только с опорой на моральный императив [11, с. 404].

Ф.Д. Шлейермахер занимал особую позицию в отношении возможности исследования сущности религии. Он подчеркивал, что социальное воплощение религии не способно отразить ее внутреннюю связь с Богом, поэтому религия представляет особую самостоятельную сферу по отношению к воспринимающему сознанию, описывающему ее через относительные, а не сущностные категории, не позволяющие верифицировано утверждать, несет ли она какую-то угрозу [26, с. 49]. Методология Ф.Д. Шлейермахера оказала влияние на формирование социально-философской проблематики Запада, посвященной проблемам взаимодействия религии и общества. В частности, М. Мюллер доказывал, что социальные формы религии не являются отражением их внутреннего содержания, из чего следовал вывод о некорректности выведения положений об опасности религиозного вероучения, взятые вне социального контекста [16, с. 20].

Однако эта точка зрения не устроила тех, кто связывал публикацию текстов, посвященных религии, с обоснованием своих убеждений. Авторами таких произведений стали Г. Лессинг, Й. Гердер, И. Гете, Г. Гегель, убеждавшие, что на ход мировой истории оказывает влияние внутренний дух, присущий «религии откровения». Под их влиянием обсуждение религиозных угроз перешло на выяснение сущности конкретных религии. Как правило, метафизические концепции религии были основаны на противопоставлении «своих» религий, «чужим», понимаемым как источник религиозной угрозы [6]. Например, прамонотеизм, в лице Э. Лэнга и В. Шмидта, доказывал, что угроза исходит от природных культов, разлагающе влияющих на человечество и лишающих его возможности спасения [10, с. 1003].

Со стороны Ф.В. Шеллинга, Новалиса, Ф. Велькера, Дж. Горреса, И. Винкельмана, К. Морица, К. Бёттигера, Ф. Ницше [17, с. 36] стало основой их критической реакции на универсалистскую метафизику гегелевской философии религии, сопровождавшейся утверждением угрозы христианства и апологией мифа как силы, возрождающей национальное общество [7]. Учения романтического направления философии, предполагавшие противопоставленность реальности мифа искусственной религии, угрожающей естественному развитию, развивались представителями диффузионизма Ф. Баур, Д. Штраус, Я. Гримм.

Значительно больше распространение на Западе получили секулярные концепции, которые в качестве методологической основы выбрало теорию эволюции. Г. Спенсер, Г. Морган, Э. Тайлор, Дж. Леббок, В. Манхардт, Х. Макленнан, Дж. Фрезер, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, Р. Маррет, Л. Леви-Брюль, К. Тиле [32] оценивали религию как социально обусловленное явление. Религиозная угроза ими оценивалась как показатель несоответствия религиозного мировоззрения уровню социального и научно-технического прогресса, достигнутого современным обществом [8]. Например, К. Маркс писал, что «религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья» [15, с. 414].

Во второй половине XX в. большинство западных исследователей религии исходили из системного взгляда на ее предназначение, и, уделяя внимание конструирующей и интегрирующей функции религии, и доказывали наличие сложных структурных уровней восприятия религиозной сущности [9]. Результатом их исследований стало убеждение о неверифицируемости результатов внешнего наблюдения за религиозным поведением и последующего выявления возможных угроз, исходящих от вероучения разных религий, так как каждая из них является сложной системой, состоящей из множества структурных уровней. Для своих приверженцев, каждая религия представляется защитником их безопасности, с другой стороны врагам она представляется в качестве источника опасности [3].

К наиболее влиятельным авторам, изучавшим влияние религии на социум, относятся Б. Малиновский, М. Вебер, Г. Гарфинкель, М. Мосс, Э. Дюркгейм, Б. Майерхофф, Р.Н. Белла, Г. Ван дер Леув, У. Уорнер, Х. Ринггрен, М. Шелер, К. Леви-Стросс, П. Бергер и Т. Лукман [1, с. 5] и др. Они разрабатывали такие темы, как религия и солидарность, религия и конфликт, религия и социальное измерение [4, с. 43]. Схожие идеи, доказывающие возможность, как деструктивного, итак и конструктивного влияния доказывали З. Фрейда, К. Юнга, М. Элиаде, А. ванн Геннеп, Дж. Кэмпбелл, убежденные в том, что религия является следствием попыток психики человека компенсировать осознанные и неосознанные внешние влияния [17].

Важно отметить, что во второй половине XX в. разработки представителей социальной философии в отношении сущности религиозной угрозы оказались в связи с обострением идеологической борьбы между Востоком и Западом, в течение которой шли интенсивные поиски врагов, которые как казалось, представляли не только открытую, но и скрытую, мистическую угрозу. В этих условиях развитие социального взаимодействия продемонстрировало усиление конфессиональной аксиологии реальности, в которой осмысление сущности религии шло в контексте проблематики борьбы между «Своими» и «Чужими» [21, с. 5].

Влияние социальной реальности на науку проявилось в том, что начиная с 70-х гг. XX в. вопросы религиозных угрозстали широко обсуждаться таким исследователями, как Т. Рон, П. Лазерсфельд, К. Хофланд, М. Маклюэн в рамках концепции информационной войны, которая «освятила» необходимость применения методов распространения информации, которые были нацелены на дискредитацию оппонентов посредством публикации материалов, содержащих обвинения и порочащие материалы [13]. Это далосигналформированию особого «патриотического» направления в исследованиях религии, которое публиковало материалы, подчиняясь не научным, а политическим задачам. Согласно им, «чужие» религии, представлялись как полная противоположность «своим». В то же время, на Западе этот процесс стала сопровождать критика, представленная целым рядом ученых, использующих научную методологию и обосновывающую необходимость отказа от использования мифотворчества, основанного на противопоставлении «своих» и «чужих» религий [24, с. 11].

Ведущей проблемой научного дискурса, посвященного религиозным угрозам во второй половине XX в. на Западе было обсуждение опасности со стороны религиозного экстремизма, который стало принято относить к последствиям борьбы между нациями и расами, культурами и цивилизациями. При этом большинство исследователей связывали религиозный экстремизм с политической деятельностью, представленной в практике радикального исламского фундаментализма, угроза которого проявилась в ряде действий, попирающих общепринятые нормы человеческого общежития, права и морали [28].

Со своей стороны, об угрозах культуры Запада, основанного на идеях свободы и равенства, пишут исламские авторы, такие как Х. Абдель-Самад, с точки зрения которого мир, в котором живут современные европейцы и американцы, испорчен грехом и развратом [30]. Схожей точки зрения придерживаются и многие западные авторы, которые определяют специфику религиозного экстремизма, как стремление к ведению террористического дискурса по отношению к окружающему миру, прежде всего имея в виду, что угрозой является не цивилизационная принадлежность, а склонность к применению жестоких насильственных действий, имеющих политические и властные цели [14]. Например, разделяют религию и экстремизм П. Вилкинсон, З. Сейдини, О. Шили, которыеуказывают, что ислам становится исламизмом, когда из поведенческой пассивной формы протеста переходит к выражению политических взглядов против универсальных прав человека [25].

Вероучение ислама им не считается опасным, так как в западной социальной науке принято разводить социальное влияние, оказываемое посредством социального действия, и содержание религиозных доктрин. Дело в том, что Первая Поправка в Конституции США, на которую чаще всего ссылаются западные правоприменители, утверждает, что «правительство не может наказывать абстрактную защиту насилия» [20]. Однако возможны исключения, позволяющие правительству ограничивать высказывания в случае, если их последствием становятся принесение неизбежного вреда, или провокация противозаконных действий [34].

Именно эти аспекты обсуждаются в дискурсе, посвященном деятельности тех так называемого молодежного радикализма, под которым понимаются движения, укоренившиеся в западном обществе начиная с 60-хх гг. XX в.. Большинство из них де-факто не осуществляли экстремистскую и террористическую деятельность, однако противопоставлялись как нетрадиционные религиям, при-

знаваемым традиционными. Ключевым моментом этого дискурса был вопрос о том, какое место занимает в нетрадиционных религиозных движениях верующий, понимаемый многими психологами, такими как М. Кляйн, Дж. Пост, Дж. Кларк, Дж. Сиглман, Р.Д. Лифтон, в качестве религиозной жертвы, над которой произведено психическое насилие [12]. Метафизическую угрозу в деятельности этих религий видели Дж. Макдауэлл, У. Мартин, К. Боа, Д. Гротуис, Ф.В. Хаак [29], выражавшие позицию протестантского истеблишмента в отношении тех религиозных организаций. Благодаря активному распространению их публикаций в массовое сознание вошли такие термины, как «религиозная секта», «ложные пророчества», «религиозный культ», «деструктивный культ», которые указывали на опасность организаций, исповедовавших неортодоксальные учения, исполняющих кажущиеся странными обряды, ведущие изолированный от общества образ жизни [35].

Противоположная точка зрения была представлена мнением светских исследователей религии, таких как Э. Баркер, Дж. Мелтон, Дж. Биерманс, Дж. Ричардсон, Дж. Фишер [27]. Согласно их версии, религиозная угроза никак не связана ни с содержанием вероучения, ни с социальным контекстом, ни с технологиями, которые использовали проповедники нетрадиционных религий. Данные их исследований доказывали, что верующие, присоединявшиеся к этим организациям, не подвергались физическому принуждению и в жизни ничем не отличались от других членов общества. Результаты этих исследований не подтвердили точку зрения о том, что нетрадиционные религии деструктивно влияют на личность. Напротив, угрозой личности и межконфессиональному миру они посчитали антикультовую деятельность, ориентированную на применение насилия в отношении уже осуществивших свой выбор верующих.

Мировоззренческим основанием этой точки зрения были публикации К. Хорни, И. Ялома, Э. Фромма, согласно которым некоторая часть людей по объективным причинам испытывает необходимость в поиске лидеров и переложении на них ответственности за свою жизнь и поступки [23]. Религия, согласно представлениям Йингера, Р. Нибура, Р. Старка, Д. Ричардсона, отвергающих версию о «промывании мозгов», закономерно присутствует в сознании индивидов, но может менять свои формы в зависимости от меняющихся условий. Задачей науки религии они считали не выявление ее угроз, а стремление понять, с помощью каких средств они вносят смысл в человеческую жизнь [31].

Пользуясь разработками Э. Трельча [22], они разработали концепцию эволюции структуры религиозного объединения, от секты до церкви и деноминации. Преследование религиозных организаций здесь рассматривается в контексте концепции, рассматривающей развитие процессов адаптации и приспособления той или иной организации, вне обвинительного контекста их вероучения и деятельности. По мнению Б.Р. Уилсона [33], здесь важно различать антисоциальные насильственные действия и содержание религиозных доктрин, так как противозаконная деятельность экстремистских организаций, как правило, обусловливается их политическими и экономическими целями, а не содержанием вероисповедных текстов.

Вывод. В целом, в западной философии понятие религиозной угрозы было подвергнуто основательной рефлексии, в результате которой, большинство исследователей этой проблемы стало расценивать указания на наличие религиозной угрозы, в качестве предсказуемого вызова оппозиционным религиозным группам со стороны тех, кто воспринимает себя в качестве защитников традиционных ценностей.

Важно отметить, что современные исследователи, такие как Э. Баркер, Дж. Мелтон, Дж. Ричардсон, Р. Старк, М. Интровинье, Д.М. Келли и др., оценивают данный вызов и конфликт, следующий за ним, не в качестве войны с людьми, представляющими угрозу для духовной и материальной жизни человека, а также общества, но в качестве конкурентного конфликта в границах религиозного пространства. Эти исследователи считают, что наличие опасений в отношении религиозной угрозы со стороны оппозиционных религий очень важно для процесса их социализации, так как в условиях «информационной войны» они побуждают религиозные организации к совершенствованию своей социальной политики.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: монография. М. Медиум, 1995. С. 5.
2. Бросс Ш. де. О фетишизме: сборник. М.: Мысль, 1973. С. 18.
3. Бушуева Е.С. Социокультурная среда Забайкалья: специфика формирования: учебное пособие // Е.С. Бушуева, А.В. Жуков. Чита: ЗабГУ, 2012. 170 с.
4. Вебер М. Избранные произведения: монография. М.: Прогресс, 1990. 808 с. С. 43.
5. Жуков А.В. Формирование религиозно-мифологического мировоззрения и мифы о религиозности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 3 (60). С. 27–33.
6. Жуков А.В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2 (59). С. 129–136.
7. Жуков А.В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2 (69). С. 10–15.
8. Жуков А.В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореферат дисс. докт. филос. Н: 09.00.14. Чита, 2011. 45 с.

9. Жуков А. В., Жукова А.А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3–1 (41). С. 54–58.
10. Забияко А.П. Прамонотеизм // Энциклопедия религий Академический проект, 2008. С. 1003.
11. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Сочичения. М.: СОЦЭКГИЗ, 1964. Т. 2. С. 404.
12. Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма: монография. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. 576 с.
13. Маклюэн Г. Понимание Меди: Внешние проявления человека: монография. М.: Жуковский, 2003. 464 с.
14. Маллисон В. Международный терроризм и всемирная безопасность: монография. М.: Вагриус, 1986. 144 с.
15. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. М., 1968. С. 414–415.
16. Мюллер Ф.М. Введение в науку о религии: монография. М.: Высшая школа, 2002. С. 20.
17. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей: монография. М.: Культурная революция, 1994. С. 36.
18. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: монография. СПб.: Петрополис, 1994. Т. 2. С. 9.
19. Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования: учебное пособие // В.Г. Зарубин (ред). СПб: Легион-М, 2013. Вып. 3.511 с.
20. Сэдлер Р.А. Конституционно-правовая защита свободы слова в США и РФ: сравнительный анализ // Марийский юридический вестник, 2004. № 3. С. 170–184.
21. Ткаченко С.В. Информационная война против России. СПб: Питер, 2011. С. 5.
22. Трёльч Э. Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. / Сост. Гараджа В.И., Руткевич Е.Д.М. Аспект Пресс, 1996. С. 226–238.
23. Фромм Э. Бегство от свободы: монография. М.: Прогресс,1990. 307 с.
24. Цыганов В.В. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология: монография. М.: Академическийпроект, 2007. С. 11.
25. Шили О. Победить терроризм можно только, выиграв борьбу за умы и души людей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dw.com/ru/отто-шили-победить-терроризм-можно-только-выиграв-борьбу-за-умы-и-души-людей/a-1038909. (Дата обращения: 04.02. 2020).
26. Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям, её презирающим. Монологи. СПб.: Алетейя, 1994. С. 49.
27. Ficher J. Autobiografies of Conversations: monograph. N.Y., Edwin Mellen, 1987. P. 47–73.
28. George J., Wilcox L. Nazis, Communists, Klansmen, and Others on the Fringe: Political Extremism in America: monograph. Buffalo. N.Y.: Prometheus Books, 1992. 523 p.
29. Haack F.-W. Varying Form of Title: Scientology, Magie des zwanzigstenJahrhunderts: monograph. München: Claudius, 1982. 392 p.
30. Hamed Abdel-Samad // “Moderate Muslimbrüder? WieNaiv!”//DiePresse [Электронныйресурс] Режимдоступа: https://www.diepresse.com/1425790/abdel-samadmoderate-muslimbruder-wie-naiv(Датаобращения: 03.09.2019).
31. Richardson J.T. An Oppositional and General Conceptualization of Cult // The Annual Review of the Social Sciences of Religion. 1978. Vol.2. 29–52s.
32. Tiele C.P. Outlines of the History of Religion to the spread of the Universal Religions: monograph. London: Trubner, 1877. 249 p.
33. Wilson B.R. Aspects of Secularization in the West // Japanese Journal of Religious Studies. 1976. December. No. 3/4.Pp. 268–269.
34. Zhukov A., Bernyukevich T., Zakharova E., Gomboeva M. Impact of Social Miths on the Construction of German Identity in Russian Polyethnic Region // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 42. С. 104239.
35. Zhukov A., Zhukova A. Methodological Features of Study and Development of «Ethnic Cultures» Images in China // IEJME: Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 5. С. 1321–1330.

RELIGIOUS THREAT AS A SUBJECT OF DISCOURSE OF WESTERN PHILOSOPHY

Mladenov V.I.
Transbaikal State University

This article is devoted to an attempt to analyze religious threats, which the author believes is not sufficiently developed in studies on religious security. The analysis was carried out within the framework of the methodology of the socio-philosophical approach, which rejects the version of the metaphysical religious threat from religious organizations. This analysis was carried out by us based on the theoretical principles of the theory of the social evolution of religion M. Weber, T. Parsons, the theory of religious conflict K. Marx, R. Darendorf and the theory of social adaptation of religion J. Richardson, B.R. Wilson. The results of the analysis showed that in the second half of the twentieth century. comprehension of religious threats took place within the confessional, legal, and psychological discourses based on the metaphysical opposition of “Yours” and “Aliens” (F. Conway, J. Siglman, R.D. Lifton, M. Singer, T. Patrick, J. MacDowell, W. Martin). The general direction of criticism of these discourses was the indication that the illegal actions of extremist organizations are usually determined by their political and economic goals, and not by the content of religious texts, which led to the requirement to distinguish between violent actions and the content of religious doctrines.

Keywords: religious threats, religious security, evolution of religion, religious conflict, social adaptation of religion, religious extremism, anti-cultism.

References

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge: a monograph. M. Medium, 1995. P. 5.

2. Bross Sh. De. On fetishism: a collection. M .: Mysl ‘, 1973. P. 18.
3. Bushueva ES Socio-cultural environment of Transbaikalia: the specifics of formation: a textbook // ES Bushueva, AV Zhukov. Chita: ZabGU, 2012. 170 p.
4. Weber M. Selected works: monograph. Moscow: Progress, 1990.808 p. P. 43.
5. Zhukov A.V. Formation of a religious and mythological worldview and myths about religiosity // Bulletin of the Chita State University. 2010. No. 3 (60). P. 27–33.
6. Zhukov A.V. Religiousness, subjectivism and construction of concepts of a religious personality // Bulletin of the Chita State University. 2010. No. 2 (59). P. 129–136.
7. Zhukov A.V. Traditional folk religiosity and the problem of “dual faith” // Bulletin of the Chita State University. 2011. No. 2 (69). P. 10–15.
8. Zhukov A.V. Religious myth-making in the everyday religiosity of the population of the Baikal region: abstract of thesis. doct. Philos. H: 09.00.14. Chita, 2011.45 p.
9. Zhukov A. V., Zhukova A.A. Causes and factors of the emergence and spread of mythological images of China among the population of Transbaikalia // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. No. 3–1 (41). P. 54–58.
10. Zabiyako A.P. Pramonotheism // Encyclopedia of religions Academic project, 2008. P. 1003.
11. Kant I. On the form and principles of the sensually perceived and intelligible world // Compositions. Moscow: SOTSEKGIZ, 1964.T. 2.P. 404.
12. Lifton R. Technology “brainwashing”: Psychology of totalitarianism: monograph. SPb .: Prime-Evroznak, 2005.576 p.
13. McLuhan G. Understanding Medi: External Manifestations of Man: Monograph. M .: Zhukovsky, 2003.464 p.
14. Mallison V. International terrorism and world security: monograph. Moscow: Vagrius, 1986.144 p.
15. Marx K. To the criticism of Hegel’s philosophy of law // Marx K., Engels F. Soch. T. 1.M., 1968. P. 414–415.
16. Muller FM Introduction to the science of religion: monograph. M .: Higher school, 2002. P. 20.
17. Nietzsche F. The Will to Power. Experience of reassessment of all values: monograph. M .: Cultural revolution, 1994. P. 36.
18. Reale D., Antiseri D. Western philosophy from the origins to the present day: monograph. Saint Petersburg: Petropolis, 1994.T. 2.P. 9.
19. Sociology: concepts, sectoral theories and methods of applied research: textbook // V.G. Zarubin (ed.). SPb: Legion-M, 2013. Issue. 3.511 p.
20. Sadler R.A. Constitutional and legal protection of freedom of speech in the USA and the Russian Federation: a comparative analysis // Mariyskiy juridical bulletin, 2004. No. 3. P. 170–184.
21. Tkachenko S.V. Information war against Russia. SPb: Peter, 2011. P. 5.
22. Troelch E. Church and sect // Religion and society. Reader on the sociology of religion. / Comp. Garadzha V.I., Rutkevich E.D.M. Aspect Press, 1996. P. 226–238.
23. Fromm E. Escape from freedom: monograph. Moscow: Progress, 1990. 307 s.
24. Tsyganov V.V. Information wars in business and politics: theory and methodology: monograph. M .: Akademicheskiyproekt, 2007. P. 11.
25. Shili O. Terrorism can be defeated only by winning the battle for the minds and souls of people [Electronic resource]. Access mode: https://www.dw.com/ru/otto-shili-to defeat-terrorism-can-only- by- winning-fight-the-fighting-for-mind-andsoulspeople/a-1038909. (Date of access: 04.02.2020).
26. Schleiermacher FD Speeches about religion to educated people who despise it. Monologues. SPb .: Aleteya, 1994. P. 49.
27. Ficher J. Autobiografies of Conversations: monograph. N.Y. Edwin Mellen 1987. P. 47–73.
28. George J., Wilcox L. Nazis, Communists, Klansmen, and Others on the Fringe: Political Extremism in America: monograph. Buffalo. N.Y .: Prometheus Books, 1992.523 p.
29. Haack F.-W. Varying Form of Title: Scientology, Magie des zwanzigsten Jahrhunderts: monograph. München: Claudius, 1982.392 p.
30. Hamed Abdel-Samad // “Moderate Muslimbrüder? WieNaiv! ”// DiePresse [Electronic resource] Access mode: https://www.diepresse.com/1425790/abdel-samadmoderate-muslimbruder-wie-naiv (Date of access: 03.09.2019).
31. Richardson J.T. An Oppositional and General Conceptualization of Cult // The Annual Review of the Social Sciences of Religion. 1978. Vol.2. 29–52s.
32. Tiele C.P. Outlines of the History of Religion to the spread of the Universal Religions: monograph. London: Trubner, 1877.249 p.
33. Wilson B.R. Aspects of Secularization in the West // Japanese Journal of Religious Studies. 1976 December. No. 3 / 4.Pp. 268–269.
34. Zhukov A., Bernyukevich T., Zakharova E., Gomboeva M. Impact of Social Miths on the Construction of German Identity in Russian Polyethnic Region // Indian Journal of Science and Technology. 2016.Vol. 9, No. 42, p. 104239.
35. Zhukov A., Zhukova A. Methodological Features of Study and Development of “Ethnic Cultures” Images in China // IEJME: Mathematics Education. 2016.Vol. 11. No. 5.P. 1321–1330.